

В понимании Шэнь Нянь это был всего лишь несколько бестактный временный меткий укус — обмен слюной во время поцелуя не только мог помочь перешедшему в острую фазу омеге временно обрести рассудок, но и стабилизировать ее собственное феромонное поле.

Однако Шэнь Нянь не знала, что эта теория в данный момент совершенно неприменима.

Ли Ляньхуа, который из-за приступа Бича дошел почти до полного помутнения сознания от боли, после этого поцелуя пришел в себя окончательно.

Осознав, что именно в этот момент вытворяет Шэнь Нянь, Ли Ляньхуа был до смерти напуган и в то же время невероятно разъярен.

Какая-то незнакомая женщина внезапно ввалилась в его бадью для купания, бесстыдно прижала его к месту, а теперь еще и посмела воспользоваться его беспомощным положением и облагодетельствовать поцелуем!

Бесстыдство!

Легкомыслие!

Как назло, сейчас он был изможден пыткой Бича, чувствовал себя одновременно замерзшим и пронзенным болью, не имея возможности оказать хоть малейшее сопротивление. Иначе он непременно выхватил бы меч и проткнул эту воспользовавшуюся чужой бедой женщину-волчицу насквозь!

Шэнь Нянь понятия не имела, что творится у него в голове. Неумело применяя метод, которому учили на уроках физиологии, она слегка приоткрыла его зубы, и легкий аромат гибискуса вместе с кончиком языка осторожно проник в рот Ли Ляньхуа.

Ли Ляньхуа задрожал всем телом от боли, но изо всех сил продолжал противиться этому вторжению.

Находящаяся на грани потери контроля Шэнь Нянь слегка нахмурилась, и заложенная в костях любого альфы властность мгновенно вырвалась наружу. Одной рукой она жестко обхватила тело Ли Ляньхуа, а другой придерживала его за затылок, притягивая к себе и не терпящим возражений образом углубляя поцелуй.

— Мхм! Мм-м!

Ли Ляньхуа был вынужден разомкнуть губы. Растерянный и злой, он уперся одной рукой в грудь Шэнь Нянь, пытаясь оттолкнуть ее, но все было безрезультатно. В конце концов, разъяренный Ли Ляньхуа до крови прикусил язык этой бесстыдной женщины.

Во рту у обоих распространился привкус крови. Получив укус, Шэнь Нянь вздрогнула от боли, но лишь крепче прижала к себе человека в своих объятиях, целуя еще страстнее.

Ли Ляньхуа, которому уже не хватало воздуха, был готов сойти с ума, продолжая отчаянно отворачиваться и отталкивать ее.

Но по мере того как поцелуй затягивался, Ли Ляньхуа почувствовал, как его тело становится невесомым, холод и боль начали медленно отступать, сменяясь теплом от раскаленного женского тела и приятным ароматом гибискуса.

Покинувшие было силы Ли Ляньхуа словно капля за каплей возвращались в его тело.

Это ощущение было настолько блаженным, что как бы ни сопротивлялся Ли Ляньхуа, его толчки постепенно ослабели.

Почувствовав, что Ли Ляньхуа смягчился, находившаяся на грани потери контроля Шэнь Нянь поддалась желанию: одной рукой она обняла его еще крепче, а второй скользнула вниз, оглаживая тонкую талию. Нежная кожа под пальцами заставила ее невольно сделать легкое движение.

Ощувив чужую руку у себя на талии, Ли Ляньхуа в полубезумном страхе распахнул глаза и снова забился, пуская в ход руки и ноги.

В тот самый момент, когда силы полностью вернулись к нему, Ли Ляньхуа собрал всю оставшуюся волю в кулак и наконец оттолкнул навалившуюся на него женщину.

Широко открыв рот и тяжело дыша, он уставился на незнакомку с горячечным взглядом и неуголенной жадью перед ним, инстинктивно вжавшись в угол, а в глубине его души шевельнулся страх.

Ли Ляньхуа боялся, что эта странная женщина с тем самым мужским достоинством действительно овладеет им прямо здесь, в этой бадье.

Это было просто ужасно! Почему у женщины тоже растет эта штука? Да еще и... стоит!

Шэнь Нянь попыталась приблизиться.

Ли Ляньхуа хотел отступить, но обнаружил, что бадья слишком мала и отступать ему больше некуда.

Ли Ляньхуа тут же выкрикнул:

— Не подходи!

Увидев страх в его глазах, Шэнь Нянь сглотнула слюну, тут же занесла руку и отвесила себе тяжелую пощечину, насильственно возвращая себе крохи рассудка.

Низким, хриплым голосом, в котором все еще слышались отголоски не угасшего желания, она пробормотала извинения:

— Прости, я не со зла. Я увидела, что ты вот-вот потеряешь сознание, и захотела поставить временную метку, чтобы стабилизировать твое состояние.

Ли Ляньхуа не до конца уловил значение слов острая фаза и метка, но отчетливо почувствовал, что истинные намерения этой странной женщины действительно заключались в том, чтобы помочь ему. Вот только способ помощи оказался слишком кошмарным.

Голос Ли Ляньхуа слегка дрожал:

— Ты... повернись спиной.

Шэнь Нянь послушно подчинилась и тут же отвернулась, больше на него не глядя.

Ли Ляньхуа торопливо выкарабкался из бадьи и, даже не утрудив себя высушить капли воды на теле, в панике натянул собственную одежду.

Слушая за спиной шуршание одежд, Шэнь Нянь ощущала, как ее ноздри все еще щекочет тот самый чистый, но горьковатый чайный аромат. Мучаясь от накатывавшей волны жара, она закрыла глаза и хриплым, почти умоляющим голосом произнесла:

— Не могла бы ты... убрать свои феромоны? Мне действительно тяжело это выносить.

Ли Ляньхуа вздрогнул всем телом. Не успев даже толком привести в порядок одежду, он бросился наутек, в мгновение ока вылетев из Башни Ляньхуа.

Издали донесся лишь перепуганный возглас:

— Мою редиску пора поливать, я сперва отойду...

Стоило ему окончательно скрыться из виду, как Шэнь Нянь больше не смогла сдерживать внутренний жар. Медленно закрыв глаза, она протянула руку прямо в бадье.

Прошло больше часа, прежде чем она полностью избавилась от всех терзавших ее тело

остатков лекарства.

А Ли Ляньхуа так и не вернулся.

Шэнь Нянь поднялась из бадьи, нащупала брошенную рядом несвежую одежду Ли Ляньхуа и небрежно натянула ее на себя.

На ней оказался длинный халат светлых тонов, подол которого едва доходил до икр. Шэнь Нянь чувствовала себя скованно и неудобно в тесной на плечах ткани.

Сделав пару шагов на месте, она тихо пробормотала:

— Какой странный фасон одежды. Материя вроде мягкая, но такая широкая и длинная, волочится по полу — до боевой формы ей далеко. У этого невероятно смазливового омеги-парня поистине специфический вкус.

Она хотела выплеснуть грязную воду из бадьи, но стоило ей потянуть за край, как емкость даже не сдвинулась с места.

Странно, здесь же от силы с полметра высоты, да и воды всего половина, почему ее не поднять?

Шэнь Нянь пришлось приложить больше усилий и сделать вторую попытку — на этот раз тяжеленная бадья легко подалась вверх.

Вынеся бадью за дверь, она единым махом выплеснула грязную воду и, окинув взглядом бескрайний первобытный лес до самого горизонта, невольно нахмурилась.

Из десяти планет под управлением Федерации разве что Голубая Звезда славилась своей дикой природой, и билеты на туристические рейсы туда ежегодно раскупались в мгновение ока.

Неужели эта сумасшедшая Чжао Юньцин внезапно прониклась угрызениями совести и, пока та была без сознания, отправила ее на Голубую Звезду замаливать грехи?

Но и это не сходило: Шэнь Нянь помнила, что даже самые низкие здания на Голубой Звезде насчитывали не меньше сорока-пятидесяти этажей, а самые высокие небоскребы достигали двухсот девяноста пяти этажей. Здесь же не было видно даже намека на хоть одно межпланетное высотное здание.

Это совершенно не походило ни на одну из известных ей планет. Среди десяти миров не было ни единого места с настолько необъятным первобытным лесом, на это не способна даже прославленная своей экологией Голубая Звезда.

Что-то здесь было не так, слишком не так.

Шэнь Нянь повернулась, собираясь занести бадью обратно в дом, но, подняв голову, замерла.

Перед ней стоял небольшой деревянный терем в два этажа. Возведенный полностью из дерева, он не был покрыт цветным лаком, а на дверях и оконных рамах красовались лишь искусно вырезанные узоры из лотосов и благоприятных облаков, выглядевшие весьма изящно.

Шэнь Нянь прошептала в растерянности:

— Да это же... Башня Ляньхуа...

<http://bllate.org/book/19701/1937736>